

Сцена из спектакля «Генерал и его семья». Театр «Глобус».
Фото Виктора Дмитриева

Мистическая комедия, исторический анекдот, скандинавский нуар

текст **Юлия ПЛОТНИКОВА**

В июне 2022 года Барнаул посетили с гастролями четыре новосибирских театра — НГДТ под руководством Сергея Афанасьева, «Первый театр», «Глобус» и «Красный факел»

Гастроли состоялись в рамках фестиваля-тура «Новосибирский транзит — 2022», приуроченного к 85-летию Новосибирской области. Барнаул стал заключительным пунктом на гастрольной карте — до этого театры, перемещаясь друг за другом, побывали в Томске, Кемерове и Новокузнецке. Мне удалось посмотреть только три спектакля из четырех. Однако можно с уверенностью сказать, что, судя по аншлагам в зале (площадками для показа спектаклей стали Алтайский краевой театр драмы имени В.М. Шукшина и Молодежный театр Алтая имени В.С. Золотухина), барнаульцы соскучились по такому формату гастролей, — когда можно ознакомиться сразу с несколькими премьерными минувшего сезона и получить представление о том, что происходит сейчас в театральной жизни Новосибирска, города, окончательно закрепившего за собой статус культурного центра наряду с Москвой и Санкт-Петербургом.

«Первый театр» представил мистическую комедию **«Марьино поле»** по пьесе Олега Богаева. Это история о трех столетних старухах — Марье (актриса Елизавета Маслобоева), Серафиме (Дарья Трапезникова) и Прасковье (Юлия Шабайкина) — единственных живых душах в родной деревне, и, пожалуй, во всей округе. Марья готовится помирать, но встает со смертного одра, чтобы поведать подругам благую весть: мужья, которых они считали погибшими на полях сражений Великой Отечественной, на самом деле живы и возвращаются домой. Прихватив Корову (актриса Дарья Кольванова) в качестве кормилицы и транспортного средства, одинокие женщины отправляются на железнодорожную станцию — встречать своих героев.

Несмотря на то, что постановка заявлена как мистическая комедия, слышатся в ней отголоски и других жанров: роуд-муви (героини находятся в дороге), хоррора (в одной из сцен используется стробоскопический эффект, световые импульсы выхватывают из тьмы искаженные, как у зомби, лица сквозных персонажей — белых гипсовых статуй пионерки, баяниста, пловчихи с веслом и т.д.), даже киберпанка (пластинка с романсом 1930 годов звучит под рукой Певца в стальной перчатке, острый палец, как игла, скользит по виниловой поверхности). Гриб (актер Максим Кудрявцев) рассказывает анекдот про гармониста в манере стендаперов.

Среди действующих лиц пьесы много исторических лиц — знаковых, мифологизированных, легендарных. Режиссер постановки Павел Южаков иронически переосмысляет советские мифы, деконструирует их, десакрализует. Так, например, Иосиф Сталин (актер Сергей Троицкий) появляется на сцене в виде гипсового бюста, голова его насквозь пробита серпом, под глазом фингал — это одна из старушек когда-то в газете «Труд» так разрисовала фото вождя.

Однако под этим пластом из иронических деталей, отсылок и жанровых штампов скрывается еще один, глубокий, болезненный и пронзительный. Он о любви, о долготерпении, о вере. О жизни и смерти, которая принимает в спектакле облик девчонки-почтальонки, которая разносит похоронки вдовам. О вечных Иване да Марье: одному раз за разом погибать на поле боя, другой — столетие за столетием ждать, бежать на стук колес незримых эшелонов с надеждой на долгожданную встречу. Художник-постановщик Николай

Чернышев основным элементом сценографии сделал стену, на которой, словно на Мемориале Славы, написано — «рядовой Иван Марьин» («Я неопознанный солдат. Я рядовой. Я имярек», — невольно всплывают в памяти строки из стихотворения Юрия Левитанского). При этом «Марьин», как нетрудно догадаться, не столько фамилия, сколько притяжательное прилагательное: Иван чей? Марьин.

Пьеса «Марьино поле» достаточно востребована в российских театрах — всего через несколько дней после показа новосибирского спектакля Молодежный театр Алтая представил свою версию этой истории в постановке Ирины Астафьевой.

Театр «Глобус» в рамках фестиваля-тура привез в Барнаул исторический анекдот **«Генерал и его семья»** по книге Тимура Кибирова. Объемный, почти 700-страничный литературный первоисточник режиссер Алексей Крикливый перекодировал в три с половиной часа сценического действия. История, рассказанная в спектакле, не нова, она действительно воспринимается как анекдот, уже неоднократно слышанный ранее. Вот северный военный городок, где все друг друга знают как облупленных, и откровенно томятся от скуки в отсутствие новых лиц. Вот генерал с говорящим именем Василий Иванович — ровно такой, каким его можно сразу же себе представить,

Сцена из спектакля **«Марьино поле»**. «Первый театр».
Фото Виктора Дмитриева

Сцена из спектакля «Генерал и его семья». Театр «Глобус».

Фото Виктора Дмитриева

монументальный, в безразмерной шинели, с большими, торчащими в стороны усами. Вот его младший сын Стёпка (актер Иван Зрячев), поклонник «Битлз», недоросль в джинсах клеш. А вот звезда гарнизона — старшая дочь генерала Анечка (актриса Анастасия Белинская), папина гордость, студентка московского вуза. Василий Иванович возлагает на дочь большие надежды, но все меняется, когда Анечка неожиданно возвращается в гарнизон, как говорится, глубоко беременная и без кольца на пальце.

Дальше — больше. Анечка заводит роман с военным служащим-евреем, выходит за него замуж, уезжает вместе с ним в Москву, а затем и вовсе в Израиль. Действие в спектакле разворачивается нелинейно, из флешбеков зритель узнает, что Анечка еще в школьные годы была бунтаркой и однажды уже чуть не подвела отца под монастырь, рассказав в школе стихотворение запрещенной Ахматовой (роль Анны Андреевны, олицетворяющей собой идейного врага генерала, исполняет Арина Литвиненко). Спустя много лет своей эмиграцией Анечка все-таки эгоистично рушит отцовскую карьеру — или он жертвует генеральскими погонами ради дочери? Кто ж разберет.

Спектакль Алексея Крикливого — гротескный, эксцентричный, ироничный и самоироничный.

Образы героев утрированные, вычурные, где-то даже карикатурные — чего стоит один только Василий Иванович, которого играет заслуженный артист России Илья Паньков. Он неузнаваем в генеральском костюме и гриме, со всеми накладками и утолщениями, но по мере сюжета персонаж постепенно избавляется от этой шелухи и в финале превращается в себя из прошлого — в молодого мужчину, начинающего военного, который наивно мечтает о доблестях, подвигах и славе. Таким образом, к развязке этот трехчасовой анекдот приобретает лирические, ностальгические, и, как может показаться кому-то, еще и трагические нотки.

Фестивальный тур завершился показом постановки «Дикая утка» Новосибирского государственного академического театра «Красный факел». В основу спектакля легла одноименная пьеса Генрика Ибсена, сценическую версию специально для театра написала Ольга Федянина. Для режиссера Тимофея Кулябина это не первое обращение к творчеству норвежского драматурга — ранее он уже ставил «Гедду Габлер» в «Красном факеле» и «Нору» в Шаушпильхаусе в Цюрихе.

Действие спектакля переносится из девятнадцатого века в наши дни. В центре сюжета — запутанные взаимоотношения между членами двух семей, Верле и Берг. Главного героя как такового в «Дикой утке» нет, но каждый зритель может сам выбрать, кого же ему считать центром истории. Для кого-то им станет

Мартин Берг (актер Денис Казанцев) — профессиональный фотограф и кинорежиссер, внезапно узнавший, что последние двадцать лет он жил по чужому сценарию. Кто-то остановит выбор на друге Мартина, Томасе Верле (актер Павел Поляков), который, с одной стороны, поступает по совести, открывает другу глаза на ложь, с другой — рушит жизнь целой семьи. Сердцем спектакля можно считать и Хильду (в разных составах роль исполняют Анастасия Плешкань и Луиза Русанова) — особенную девочку, которая живет в своем собственном мире и даже не подозревает о том, какие страсти разгораются вокруг нее.

Действо, которое вживую разыгрывают актеры на аскетично оформленной сцене (художник — Олег Головкин), дублируется на большом экране, только в формате фильма, снятого создателями в лофте в центре Новосибирска. Как становится понятно в дальнейшем, в мире спектакля это видео — дело рук Мартина, который снимает ленту о Хильде. Заболевание, от которого страдает девочка, мало-помалу отнимает у нее способность коммуницировать с окружающим миром, и Мартин стремится запечатлеть на пленку то время, которое ей отпущено. Единственная полноценная декорация — лес, который устраивает у себя дома отец Мартина, Герберт Берг (актер Владимир Лемешонок). Обитатели этого леса — растения, коряги, чучела животных, и, конечно, дикая утка-подранок (за селезня Мишу, который участвует в спектакле, переживала вся команда «Красного факела», но он стойко перенес десятидневные гастроли). Здесь же Берг-старший хранит оружие, и, как нетрудно догадаться, в финале оно непременно выстрелит. Полторачасовой спектакль, идущий без антракта, сохранил свои норвежские корни и под стать лучшим образцам скандинавского нуара получился меланхоличным, медитативным и безысходным.

↑ ↓ Сцены из спектакля **«Дикая утка»**.
Новосибирский государственный
академический театр
«Красный факел». Фото Ольги Матвеевой

